

<Интро>
Текст интро
</Интро>

Побег.

Новелла . Андрей Савичев

<Эпизод 1>

-По мне так хоть душу нечистому продать, лишь бы выбраться из этой дыры, - молодой мужчина приятной наружности с едва заметным шрамом на щеке жадно затянулся сигаретой и смачно плюнул на грязный пол камеры номер тринадцать федеральной тюрьмы для особо опасных преступников Сент-Люсия. За маленьким решетчатым оконцем полыхнула молния, и тишину крохотной камеры разорвал удар грома. Его сосед по камере, набожный старик-негр Чарли Джинингс, бешено вращая белками глаз и истово крестясь, в ужасе на него зашипел:

- Что ты треплешь своим поганым языком? Мало того, что ты здесь как в могиле так еще и душу свою собрался погубить.

-Кончай, старик, рассказывать мне сказки...Отчего ж тогда и ты вместе со мной в этом каменном мешке? Как твой любимый Бог допустил такое?!

По черным скулам Чарльза забегали желваки, на лбу выступил пот. Он медленно приподнимался из гамака и его огромные кулаки не предвещали Тому ничего хорошего. Но выяснять отношения им не пришлось. После очередного раската грома, молния выхватила на мгновение непонятно откуда взявшегося субъекта. В широкополой мексиканской шляпе, с двумя огромными пистолетами по бокам, он вальяжно сидел на стуле, нога на ногу и раскуривал дорожную сигару. В камере установилась гробовая тишина. Неожиданно незнакомец произнес.

- Прошу извинить за вторжение. Но один из вас, джентльмены, имеет предложить то, что всегда меня интересует, за чем я не считаю зазорным являться лично,- он выделил последнее слово, сомкнутыми густыми бровями, и отбросил в угол камеры спичку. Густой запах серы заполнил камеру, и Чарльз с Томом закашлялись.

-Фэнни,- позвал незнакомец, и откуда не возьмись, в том углу, где упала спичка, появилась огромная жаба. Она пристально уставилась в зевот, словно пистолетными дулами, желтыми глазками и омерзительно квакнула. В тот же миг запах исчез, а вместо жабы невероятной красоты нагая девушка с длинными черными волосами, совершенно нагая, язвительно улыбнулась Тому. В руках у нее был какой-то свиток пергамента, она развернула его привычным движением руки и достала из своих волос огромное остро отточенное перо какой-то диковинной птицы.

-Сожалею, но у меня слишком мало времени. Знаете ли, здесь сейчас много клиентов, и ко всем нужно срочно успеть. Поэтому, подписываете немедленно, или готовьтесь предстать в скором времени пред судом небесным.

Том судорожно сглотнул слюну. Тонкие губы у него едва заметно тряслись.

-Быть может, нас ожидает помилование?

Ничего более не говоря, "мексиканец" снял шляпу, и развернул ее внутренней поверхностью к узникам. На ней, как на экране, они увидели, как тюремщики крючьями, зажимая носы, вытаскивают из камеры их полуразложившиеся распухшие от воды трупы.

-Что это?! - в ужасе вскричал Том.

- Ничего особенного, молодой человек... просто ураган Марселла, который через пару с небольшим часов будет здесь. Знаете ли, копы привыкли спасать прежде всего свои задницы, а тридцать с лишним душ зевот их как-то не особенно сильно волнуют. Они даже не попытаются отпереть камеры, правда, Фэнни?

Та одарила своего шефа своей загадочной улыбкой, и приблизилась с договором к Чарльзу. Тот в ужасе отшатнулся.

- Значит таков ваш ответ? Ну что ж, желаю успеха пред судом вечным. Правда, знаете ли, по делам земным, не всякий избегает и моего ведомства. А для "отказников", у нас всегда наготове котлы погорячее. Фэнни при этих словах гаденько захихикала, медленно сворачивая пергамент...

- Стойте! - вскричал Том,- но ведь я же не отказывался?!

- К сожалению, молодой человек, индивидуально для не в силах что-либо сделать. Все, что я имел честь предложить вам в обмен на ваши души, это всего лишь навсего открытая дверь камеры. А как же мне ее открыть для вас одного?

- Не могли бы заглянуть чуть позже, после обхода всего заведения, быть может...

- Что ж, попробуйте уговорить мистера Джинингса составить вам компанию. Хотя, признаться, шансы у вас невелики. Чарльз Джинингс совсем не тот за кого его здесь выдают, да будет вам известно, оказался он в тюрьме для особо опасных преступников по навету. Его лучшему другу приглянулась около двадцати лет назад его славная подружка Бетси. Так ведь Чарльз? Ты не убивал тех копов. Это сделали дрянные дружки подонка, называвшего тебя своим лучшим другом. В общем, все – я исчезаю.

Раздался очередной раскат грома, и Том с Чарли остались в камере вновь одни.

Прошла, казалось вечность, а они не проронили ни слова. Обессиленные, молча сидели на

каменном полу и не чувствовали холода. Гроза, похоже, прошла. Ночь сделалась тишайшей. Но они уже знали, что последует за этой тишиной. Наконец заговорил Чарльз.

- Извини, я не мог поступить иначе.

- Конечно. Это я не выдержал душевной пытки. Слушай, неужели это все не выдумки?

- Это ты о...

-Да. Вот так живешь, и ни о чем подобном не задумываешься. Как-то все не до того. Вот только помню в далеком детстве, когда еще жива была Эльза...

-Так звали твою мать?

-Бабушку. Матери и отца я не видал. Помню, мы с ней ходили в церковь. И когда пел хор, мне с дуру казалось, что это ангелы. А потом бабушки не стало. И ничего хорошего после нее у меня в жизни не было.

-Но ведь ты - видный мужик. Таких женщины обычно горячо любят.

-А, да. Только разве можно это называть настоящей любовью! Впрочем, кажется, одна из них... А знаешь, Чарли, мне почему-то кажется она действительно ждет меня. В день оглашения приговора, она была в зале суда. Знаю, ты никогда не спрашивал и не спросишь, за что я здесь... Теперь...у самого края... Ну, в общем, очень захотелось мне красивой жизни. А тех ...копов...да пришлось завалить, а иначе бы я сейчас с тобой не разговаривал. Их было много, ужасно много, а нас...всех убили...и меня ранили в грудь и голову...и еще вот этот шрам...от штык-ножа морпеха. Я не должен был тогда выжить! И для чего...

-Ну так как? Надумали?- раздался знакомый хриплый голос.

Перед ними опять стоял "мексиканец". Только правая рука у него была на перевязи, под левым глазом красовался огромный фингал. В здоровой руке он держал знакомый свиток. Весь изодраный, залитый кровью. Ассистентки с ним не было.

- А где мадемуазель Фэнни?!

-Распоряжается от моего имени по поводу новой сверхвысокотемпературной смолы. Здесь неподалеку на побережье один из наших подрядчиков!

- Вы что же, вывариваете своих клиентов прямо здесь в Санта-Монике?

- Нет! На Марс я вас должен транспортировать. Вопросы здесь задаю я! - рассвирепел князь Тьмы.

- Постойте, господин, мы согласны подписать, оба! - укрощая его гнев, заговорил Чарльз.

Когда они вновь остались одни, перетягивая лоскутами окровавленные руки, Том в недоумении произнес: "Как же это, Чарли?! Я-то пропащий, но тебе все это зачем?!"

Чарльз посмотрел на него умными печальными глазами.

- Люди должны помогать друг другу, понимаешь? Все эти долгие годы я был лишен всего. В том числе и этого! Знаешь, для тебя это может быть будет открытием, но даже договор, скрепленный кровью все-равно можно считать недействительным! Но для начала нам надо выбраться отсюда. Умирать здесь теперь нам совсем уже ни к чему! Так не будем медлить ни минуты!

</эпизод1>

<Эпизод2>

Дверь их темницы даже не скрипнула. Они сняли обувь и ползком в крошечной тьме пробирались к аварийной пожарной лестнице. Дьявол все же слухавил: не только дверь он оставил открытой, в мозгу товарищей по несчастью появились, словно по мановению волшебной палочки, некоторые интересные сведения. Например, о вертолетной площадке в северной части тюрьмы. Было и еще кое-что. По всей видимости, Фэнни не одна сопровождала своего господина. В тюремной бане было весело и оживленно- оттуда доносились пьяные мужские голоса и между ними изредка развязный женский смех. Осторожно Том с Чарльзом подползли поближе.

- Давай, Рич! Покажи этой сучке, как пьют настоящие морские пехотинцы грог.

Здоровенный, девятифутовый детина поставил фужер на тыльную сторону правой руки, свел взор на кончике носа и не спеша потягивал его содержимое. Судя по тому, что лицо его из пунцового делалось лиловым, ингредиенты этого напитка могли свалить с ног хотя бы и молодого африканского носорога. Когда он допил до дна, двое его товарищей вскочили и набросились на подвыпившую блондинку.

-Уговор дороже денег.

-Какие же вы скоты! Ладно, черт с вами, берите втроем.

-Не втроем, детка, Ричард способен сейчас принять от тебя одно единственное наслаждение...

Как только они приступили, Томми осторожно вытянул из предбанника кобуру и еще пару электрошокеров. Кобура, к сожалению, была пустой. Он хотел ее тут же выбросить, но Чарли схватил его за руку.

-Будет психологическим оружием. Ведь если электродубинки у нас настоящие, то кому в голову придет, что в кобуре пусто.

- Странная логика, впрочем, как знать может ты и прав.

</Эпизод2>

Мимо поста, ведущего к запасному выходу, незамеченными им было не проскользнуть. А, впрочем, среди загулявших охранников, кажется, был афроамериканец. Вот только как же быть с формой, но и тут сэру Чарльзу в голову пришла блестящая идея. На дежурстве сегодня были Сэм Оганский и Николай Стрешавин, по прозвищу “кувалда”. Он перебрался в Новый Свет из России пару лет назад и очень плохо владел языком. Зато весьма недурственно владел своими устрашающими огромными кулачищами, чем собственно и зарабатывал себе на жизнь. Когда у кого-нибудь из вечных заключенных (ибо у тридцати из тридцати трех сидевших в Сент-Лусии было пожизненное заключение суммарным сроком, превышающим возраст первых египетских пирамид) съезжала крыша, он одним своим свирепым видом приводил их в чувство. Правда один чересчур самоуверенный индеец, рецидивист пытался как-то испробовать его кулаков, но это была печальная история. Индейца похоронили через неделю, а Сент-Лусию замордовали инспекциями, пока, наконец, судебные психологи не вынесли свой вердикт, что таким образом бывший заключенный прервал свое невыносимо тягостное земное бремя. Беглецам следовало пробиваться хитростью.

По своему обыкновению охранники пялились в экран, но не в те двадцать с лишним, которые транслировали самые ответственные участки территории тюрьмы, а в тот единственный по которому шел поединок на звание чемпиона мира по боксу в сверхтяжелом весе. Впрочем, по другому кабельному каналу демонстрировался финал конкурса “Мисс Вселенная” из Токио.

-Слушайте, Никлаус, но нельзя же быть таким закоренелым эгоистом. Вам в жизни мало мордобоя и физического насилия? Давайте-ка лучше приобщимся к прекрасному, к тому, чего мы лишены в грубой повседневной действительности.

-Слышь ты, Органский, я этого добра в России имел. Во они мне уже где,- провел он ребром ладони по мощному кадыку.

-Ну, таких, положим, вы не имели...

-Имел, еще и красивее имел!

-Я подразумеваю возвышенную, утонченную натуру...

-А на кой она в постели?

Поляк, в прошлом декан университета марксизма-ленинизма, обиженно надулся, но тут случайно брошенный им взгляд на мониторы наблюдений привел его в неимоверный ужас. По одному из них по коридору бежали их голые коллеги, возбужденно размахивая руками. На другом была видна предательски распахнувшаяся дверь камеры N13. За два года службы Оганского это был первый серьезный инцидент. Его сковал смертельный страх при одной только мысли, что где-то рядом находились матерые убийцы полицейских. К счастью, один из отдыхавших в сауне охранников, афроамериканец, уже подбегал к ним по коридору. Слава Богу, их теперь против преступников трое! Вернее двое, ведь оказать вооруженное сопротивление преступнику для Оганского было делом немыслимым. Он и в школе-то на физкультуре получал в лучшем случае тройки, а уж сколько раз его колотили по всяким поводам. Он бросился было навстречу, нарушая циркуляр – немедленно связаться с вышестоящим начальством и доложить о происшествии. Один из претендентов на звание чемпиона мира нанес в это время своему противнику нокаутирующий удар в челюсть. Трибуны взревели, и в этот момент за спиной Стрешавина раздался знакомый звук электрического разряда. Он подскочил, оборачиваясь, но было уже поздно. Спустя мгновение с шумом упавшей пизанской башни он во весь рост вытянулся на металлическом полу поста N7.

Пилот вертолета собирался совершать плановый облет, когда по радиации поступило штормовое предупреждение. В это время года шторма – редкость, но если уж они случаются, то способны на любые неожиданные неприятности. Дэйв Поллард решил все же лично убедиться, что их заведению ничто не угрожает. Пятнадцать с половиной метров над уровнем моря солидный запас прочности против разгулявшейся морской стихии и все же, как говорится “береженого Бог бережет”. Он запустил машину и проверил техническое состояние – отправляться в такой полет все же дело нешуточное, но Дэйв – пилот высокого класса, в себе он уверен на все сто, да и хотелось ему иногда почувствовать себя немного героем. Он включил уже дистанционно прожектора, когда откуда-то из темноты к его кабине кинулись трое. На одном из них, том, что был бледнее смерти, униформа их заведения. Здоровенный пожилой детина держит его сзади за руки, приставив к виску пистолет. Второй белый молодой человек целится из пистолета ему в голову.

-Спокойно, Дэви, ты ведь бывал и не в таких переделках. Первым делом он нажал четко по инструкции особую педаль, она должна симитировать отказ топливной системы через сто секунд после набора высоты – далеко им не улететь.

-Не беспокойтесь, мистер, мы не причиним вам никакого вреда! – это черный пытается усыпить его бдительность.

-На вашем месте, джентльмены, я бы отпустил охранника и сложил оружие, три месяца карцера вам обеспечено, но ведь не расстреляют же вас, а так каждый получит свою порцию свинцовой каши. Вы ведь знаете, за всю историю заведения никому еще не удалось оставить эти стены по своему желанию в добром здравии.

-Скажи ему, толкнул локтем в бок охранника белый преступник.

-Командир,- запинаясь, выдавливал из себя Оганский,- эти господа утверждают, что через несколько десятков часов все заведение будет чуть ли не смыто волнами в море. Более того, погибнет половина Санта-Моники, нужно срочно предупредить местные власти. В обмен за эту услугу, они хотят, чтобы открыли камеры заключенных, чтобы те имели возможность спастись по провиденью Господа нашего Иисуса Христа.

-Кто вы? Как попали в заложники к этим преступникам. Оставайтесь на месте, или я уничтожу двигатель, вы должны знать, что наши вертолеты дооснащены специальным оборудованием.

-Да, я говорил им об этом. Но они считают, что если не предупредить власти, погибнут сотни и тысячи невинных граждан, не говоря уже о нашем персонале и заключенных. Меня зовут Самуил Оганский, или Сэм Огански, я сержант, мой личный номер AQ101233. Торопитесь через несколько минут все заведение поднимут по тревоге, их уничтожат, и тогда у нас не будет надежных информаторов.

-Вы, кретин?! Почему вы им верите? Ведь им же во сне снится - драпануть с этого острова. У них пожизненное?!

-Да, у обоих, у старого 47 лет тюрьмы за убийство двух полицейских на Саломания-Бич в июле 1981 года, у молодого – 111 лет тюрьмы за уничтожение полувзвода охраны “Банк оф Чайнастрим” в августе 2000 года.

-Ба, не тот ли уж это самый Том Ган? И вы поверили двум этим негодьям, сержант! Ведь им мало и петли, и электрического стула, будь на то моя воля...

-Не место, и не время, капитан. Погибнут люди: дети, женщины и старики. В ваших руках сейчас их жизнь!

-Хорошо, пусть покажут, откуда ждать катастрофы. У меня в баках горючего на шесть часов лета.

-До эпицентра нам не долететь. Но по моим расчетам, я когда-то заканчивал метеорологический факультет Варшавского университета, мы сможем увидеть неестественный провал в уровне моря уже через полтора часа лета курсом на зюйд-зюйд-вест, если конечно их информация правдива.

-У меня на борту есть соответствующая аппаратура, но предупреждаю, если мы ничего не обнаружим, лучше бы этим господам было не встречаться с Дэйвом Хаспером Поллардом! И пусть они оставят в своих пушках всего по два патрона!

- У них оружие не заряжено.

Поллард бросил на Органски выразительный взгляд. Но замешкался всего на мгновение. Откуда бы было все же знать заключенным про надвигающийся шторм. Да и что же это за шторм, грозящий вселенской катастрофой.

</Эпизод3>

<Эпизод4>

-Вертолет едва успел взлететь, как внизу раздался оглушительный рев охранных сирен. Рация раскалилась от ругани - это начальник распекал Дейва по всем родственникам до двенадцатого колена, особенно рассвирипев, когда выяснилось, что преступники не захватывали вертолет и практически безоружны. Капитан Поллард так же нехорошо обругал своего шефа, когда узнал, что тот вызывает для перехвата боевые вертолеты. Неожданная помощь могла быть со стороны Тома, тот, оказывается, служил вертолетчиком во времена “Бури в пустыне”, хотя и не принимал активного участия в боевых действиях. Но на вертолете Полларда совсем не было вооружения.

</Эпизод4>

<Эпизод5>

Когда показались “” и в рупор затребовали следовать за ними, Чарльз закричал, показывая впереди вертолета рукой: “Там, Сатана выпил море!” Поллард немедленно связался на открытой волне с командиром отряда и доложил ситуацию. Приказано было возвращаться к побережью, но уже минуту спустя, поступил другой приказ: “в строю между двумя ведомыми вертолетами следовать за командирской машиной”. Напрасно, Поллард предлагал свои услуги, предупреждая о грозящей опасности. Командирский борт выдвинулся вперед на расстояние около мили и стал стремительно снижаться к поверхности моря. Через двадцать минут все четыре машины оказались над обширным участком моря, образующего колоссальную впадину, глубиной где-то около семидесяти метров. Там за горизонтом, клубились гигантские черные тучи в виде невиданного зловещего гриба. Этот зловещий гриб стремительно приближался к вертолетам. “” несли на себе полный боекомплект и имели значительно худшую остойчивость по сравнению с вертолетом Полларда. Было ясно, что необходимо срочно набирать высоту с одновременным уходом на северо- запад. Но приказа менять курс так и не поступило. Все же Поллард на свой страх и риск резко изменил траекторию своего полета. Его конвоиры, напротив, бросились догонять своего командира, опасно сближавшейся с кошмарным грибом.

-Что они делают! Камикадзе!- вскричал вне себя от ярости Том.

-Поллард же срочно связался с тюремным начальством.

- Уэйн, ты в курсе, что нас военные направили обследовать эпицентр шторма. Так вот, доложи начальству и властям. Это не шторм, Уэйн. Да бес его знает, что это такое. Молю Бога, чтоб это была только стихия. С виду похоже на невиданное оружие. Чудовищный гриб, с огромной скоростью движущийся на вас!!! Я не фантазирую, твою мать, здесь море куда хватает глаз, опустилось метров на сто! Можешь себе представить, какая масса воды на вас обрушится

через три-четыре часа. Вот мой прибор показывает. Если характер движения этого монстра не изменится через три часа шестнадцать минут, на вас обрушится ... миллионов тонн воды! Пускай срочно производят эвакуацию жителей Санта-Моники. Если волна дойдет до берега, хотя быть может Сент-Люсия как-то и ослабит удар, от этого земного парадиза камня на камне не останется! Пусть свяжутся с федералами, да, могут и с самим господином президентом. Что?!!! Уже в курсе?!!! Спутники подтверждают аномальную...чеерт! Связь прервалась. Вот что, парни, пора нам кажется спасать и свои задницы. Летим в Мексику, там проще укрыться в горах. В общем так, мистер Органски, заключенных нам пришлось сбросить в море. Понятно?!

- Так точно, сэр!- радостно воскликнул Сэмьюэл.

</Эпизод5>

<Финал>

Где-то в предгорьях стоит маленький аккуратный домик о четырех комнатах. В нем живут мощный черный старик с сединой на висках, подтянутый белый мужчина с едва заметным шрамом на щеке, очаровательная синеглазая блондинка и две ее маленьких копии в красивых цветастых платьях. По вечерам, на закате солнца, когда дед покуривает трубку на крылечке, девушки обступают его с двух сторон, ласково прижимаясь к его впалым щекам своими гладкими розовыми щечками.

-Дед, расскажи про ураган-освободитель.

-Да сколько можно рассказывать?!- притворно ворчит негр, но все же вновь и вновь пересказывает им эту удивительную историю.

-А кто был все же этот странный мексиканец с пистолетами? Наш сосед, Родригес?- с серьезным видом спрашивает младшая Мэри.

-Нет, моя милая, не Родригес! Но о нем лучше вообще не вспоминать, тем более к ночи. А теперь живо в свои постельки.

Когда девушки убегают, он еще долго курит трубку и думает о чем-то своем. Какие мысли проносятся в его голове? Вспоминает ли он свою Бетси, Сент-Лусию, или что-то еще. Бог весть. И никто из тысяч спасенных в Санта-Монике не знает, какой ценой и кем они были спасены.

</Финал>

Санкт-Петербург, 23 октября 2005 г

